

СПЕЦИФИКА ВЗАИМНОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ СЛОВАЦКИХ СУБСТАНТИВОВ КРАТКОВРЕМЕННОСТИ: *CHVILA* И *OKAMIH*

© 2019 г. Д. Ю. Ващенко

Канд. филол. наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

E-mail: daranis@mail.ru

В статье на материале Словацкого национального корпуса рассматриваются случаи, когда словацкие субстантивы со значением кратковременности *chvila* и *okamih* употребляются в пределах одного высказывания. Для того, чтобы более полно выявить специфику значения каждой из лексем, анализируются как случаи их контекстуальной синонимии, так и те случаи, когда лексемы в сходном контексте демонстрируют разную сочетаемость либо устойчиво занимают разные валентности в пределах некоторой конструкции. Мы стараемся показать, что *okamih* воспринимается как единица с минимальной протяженностью и тяготеет к обозначению времени рационального и аналитического, в то время как *chvila* трактуется как единица «растянутого» времени, данного в его непосредственном восприятии.

The article deals with the cases when Slovak substances with the meaning of short duration *chvila* and *okamih* are used within one statement on the material of the Slovak national corpus. In order to more fully identify the specificity of the meaning of each of the lexemes, we analyze both the cases of their contextual synonymy, and those cases where the lexemes in a similar context demonstrate different compatibility or persistently occupy different valencies within a certain construction. We try to show that *okamih* is perceived as a unit with a minimum length and tends to denote the time of rational and analytical, while *chvila* is treated as a unit of "stretched" time given in its direct perception.

Ключевые слова: темпоральная лексика, семантика, сочетаемость, синонимия.

Keywords: temporal vocabulary, semantics, compatibility, synonymy.

DOI: 10.31857/S0869544X0006809-2

Так называемые слова времени, т.е. лексемы с темпоральным значением, в каждом языке принадлежат к числу слов, достаточно частотных и при этом формирующих определенную модель временных противопоставлений, в связи с чем их изучение представляет интерес как на уровне внутриязыкового описания семантики, так и в плане ареальных корреляций. Так, для современной русистики наиболее масштабным исследованием слов времени, на котором так или иначе основывались последующие работы, является монография Е.С. Яковлевой [1], где анализируется значение таких существительных с темпоральным значением, как *минута*, *секунда*, *мгновение*, *миг*, *время*, *пора*, также

прилагательных *прошлый, прежний, минувший, былой* и наречий *нынче, ныне, сейчас, теперь, впредь, в дальнейшем, далее*. При этом в фокусе внимания исследовательницы находятся именно темпоральные существительные, семантику которых она считает этноспецифичной и связывает с определенной, свойственной русскому культурно-языковому сознанию, моделью мира. На материале славянских языков написаны некоторые работы Е.М. Коницкой [2; 3], где семантика соответствующих слов в словенском языке рассматривается в том числе в ареальном плане, и М.Н. Кондратенко [4; 5], который основывает свои наблюдения прежде всего на диалектном материале и уделяет основное внимание ономаσιологическому аспекту проблемы, т.е. способам номинации соответствующих лексем.

В статье мы бы хотели сосредоточить свое внимание на одной семантической группе словацких темпоральных субстантивов, а именно на существительных со значением кратковременности, и продемонстрировать их семантический потенциал прежде всего в ракурсе сочетаемостных свойств. Так, в словацком языке кратковременность выражают субстантивы *chvíľa* «минута», *okamih* «мгновение, миг», *minúta* «минута», *sekunda* «секунда», *moment* «момент», а также ряд диминутивов. В свою очередь среди них выделяются показатели точного времени (*minúta, sekunda*) и времени приблизительного (*chvíľa, okamih*). Предметом рассмотрения в данной статье будут являться субстантивы *chvíľa* и *okamih*, в толковых словарях словацкого языка разница в значении между ними трактуется, как правило, сугубо как различие по длительности: *okamih* являет собой квант сверхкраткого времени, а *chvíľa* контекстуально может быть и сверхкраткой, и «достаточно короткой». В [6] *chvíľa* — «достаточно короткий отрезок времени (без подробной конкретизации)», *okamih* толкуется через синонимичные темпоральные субстантивы *chvíľka, moment*. В [7] *okamih* представлен как «очень короткий отрезок времени, момент», а *chvíľa* — как «относительно короткий отрезок времени, миг». В [8] *chvíľa* обозначает «очень короткое время, миг, момент; достаточно короткий отрезок времени (без подробной конкретизации)». Вместе с тем их семантика нуждается в более четкой экспликации, основанной на корпусно ориентированных методах, в частности на анализе специфики сочетаемости лексем *chvíľa* и *okamih*.

В [9] мы постарались показать, что для каждой из указанных лексем характерна своя базовая область сочетаемости в рамках генитивной конструкции, что обусловлено спецификой их значения. Так, для *chvíľa* будет характерно тяготение к наименованиям процессов, а также к словам, обозначающим некоторый промежуток между действиями, состояниям с минимальной напряженностью. В свою очередь, для *okamih* свойственна сочетаемость с наименованиями фактов, субстантивами со значением начала действия, а также с наименованиями состояний с максимальной напряженностью. В случае сочетаемости лексем с одними и теми же субстантивами (в первую очередь с существительными *život* «жизнь» и *smrť* «смерть», а также с наименованиями эмоциональных состояний) *chvíľa* будет употребляться в контекстах, предполагающих проживание процесса изнутри, а *okamih* — в случае, если предполагается его фиксация с позиции стороннего наблюдателя либо интерпретация с позиции субъекта восприятия.

Дальнейшего прояснения при этом требует вопрос о возможной контекстной синонимии указанных слов. Чтобы четче выявить специфику их значения, необходимо, на наш взгляд, учитывать не только сочетаемость каждой из них отдельно, но и их взаимную сочетаемость, когда, попадая в некоторый

контекст, они будут заполнять одинаковые валентности при разных лексемах либо разные валентности при одной. Для того, чтобы выявить основные контексты совместной встречаемости лексем *chvíľa* и *okamih*, мы, основываясь на материале Словацкого национального корпуса [10], осуществили при помощи программы SketchEngine сплошную выборку случаев, где леммы *chvíľa* и *okamih* употребляются в ближайшей окрестности друг друга. В строку поиска мы задавали комбинацию (meet [lemma=»chvíľa«] [lemma=»chvíľka«] –6 6), а затем путем применения различных фильтров постарались зафиксировать основные синтаксические конструкции и типовые контексты, где подобное происходит.

Так, выделяются следующие основные случаи совместной встречаемости:

1. *Chvíľa* и *okamih* употребляются в условиях подчеркнутой разнореферентности, обозначая принципиально разные промежутки времени, отличающиеся прежде всего по характеру протекающих событий.

1.1. Если лексемы занимают позиции при разных глаголах, характерно, что *chvíľa* употребляется с глаголами внутреннего состояния, в то время как *okamih* появляется в случае, если глагол называет некоторое внешнее по отношению к субъекту восприятия действие. Так, в (1) *chvíľa* – это время проживания, а *okamih* – время конкретного действия (ср. глаголы – *robiť*, но *prežívať*), в (2) *chvíľa* точно так же употребляется с глаголом *prežiť*, *okamih* здесь предполагает некоторое внешнее действие (костел в торжественные моменты открывают, и затем верующие свои собственные торжественные минуты проживают), в (3) *okamih* обозначает время установления внешнего отношения, а *chvíľa* – время совершения ментального процесса:

(1) *Jedna zo súčasných analýz však hovorí, že súčasná generácia považuje za dôležitejšie otázky čo robíť v danom okamihu, ako prežívať súčasnú chvíľu, ako žiť.* В одном из современных исследований, впрочем, сказано, что нынешнее поколение считает для себя самыми важными вопросами, что делать в данный момент, как проживать текущую минуту, как жить;

(2) *Tento svätostánok sa stal pýchou okolia a aj keď už veriaci do neho nechodia každú nedeľu, nevynechajú príležitosť, keď im ho v slávnostných okamihoch otvoria. Mnohí prežili čarovné chvíle v tomto kostolíku s folklórnou skupinou.* Эта святыня стала гордостью округа, и даже если верующие его не посещают каждое воскресенье, они не упускают возможности, когда им его открывают в торжественные моменты. Многие пережили чудесные минуты в этом костеле с фольклорной группой;

(3) *Ak konáte podľa zdravého rozumu, vzťah je na tom dobre. Vzťah vytvárate v každom okamihu. V každej chvíli máte v mysli sformovanú myšlienku, ktorá je vaším vzťahom.* Если вы внимаете голосу разума, это хорошо для отношения. Отношение вы формируете в каждый момент. Каждую минуту у вас в голове находится уже сформировавшаяся мысль, которая является вашим отношением.

Ср. также (4), типовой текст некролога, где *chvíľa* – это время проживания события в ретроспективе, а *okamih* обозначает скорее фиксацию в памяти определенной ситуации:

(4) *S láskou a úctou spomína manželka a deti s rodinami. Sú chvíle, ktoré prežívame, sú okamihy, na ktoré spomíname.* С любовью и уважением вспоминают его мать и дети с семьями. Есть минуты, которые мы проживаем, есть мгновения, про которые вспоминаем.

В (5) *chvíľa* обозначает время, отведенное именно на отдых, в то время как *okamih* — это время фактического перерыва:

(5) *Keď sa mu skončila zmena, vyštvíral sa nekonečnou postupnosťou zvislých rebríkov na povrch, cítiac, akoby mal nohy zaliate v olove. Ani na okamih nemohol zastať, ani na chvíľu si nemohol oddýchnuť.* Когда у него закончилась смена, он выбрался по бесконечной череде висящих лестниц на поверхность, чувствуя, как ноги у него словно налиты свинцом. Он не мог остановиться ни на мгновение, не мог отдохнуть ни минуты.

1.2. При подчеркнутой разнореферентности в составе генитивных конструкций и (или) синонимичных им конструкций с согласованным определением сочетаемость у *chvíľa* и *okamih* в целом вписывается в их «базовые» зоны: в первом случае характерна ориентация на ситуацию минимального напряжения, во втором — на ситуацию максимального напряжения. Ср. в (6) *okamih* «трагический» — *chvíľa* при этом «спокойная» и «счастливая», в (7) и (8) *okamih* предполагает либо сосредоточенность как напряжение, идущее изнутри, либо напряжение, давление извне; *chvíľa* в этих же высказываниях включает в себя покой либо расслабленность:

(6) *Režisérka pritom postupne obnažuje sloje odlišného etnického, sociálneho a kultúrneho pôvodu, stret malých a veľkých dejín, ktoré sa nezaobišli bez tragických okamihov, ale aj chvíľ spokojnosti a šťastia.* Режиссер при этом постепенно раскрывает перед нами слои различной этнической, социальной и культурной природы, встречу глобальной и локальной истории, в которой неизбежно были трагические моменты, но также и минуты спокойствия и счастья;

(7) *Ale každý z nás má popri okamihoch usilovnosti a sústredenia i chvíle uvoľnenia, odpočinku a povedzme i leňošenia.* Каждому из нас, наряду с моментами напряженности и сосредоточенности, знакомы также минуты свободы, отдыха, и скажем так, лени;

(8) *Ježiš sám sa utiekal do chvíľ pohrúžený do hlbokého modlitbového spojenia s Otcom. Robil to pravidelne vo chvíľach pokoja, ale aj v okamihu silného tlaku zvonka i zo strany jeho vlastnej psychiky.* Иисус сам скрывался в моментах, погруженный в глубокое соединение с Отцом в молитве. Обычно он делал это в минуты спокойствия, но также в моменты сильного давления извне и со стороны его собственной психики.

2. В условиях однореферентности, т.е. в случае, когда обе лексемы соотносятся с одним и тем же отрезком времени, может быть представлена двоякая ситуация. В одном случае лексемы представляют конкретную ситуацию в рамках собственной базовой сочетаемости — ср. (9), где мы видим *chvíľa pokoja a ticha*, но *okamih*, в *ktorom by sa mohol sústrediť*, т.е. покой и тишина в данном случае есть прямое следствие сконцентрированности субъекта восприятия. Чаше, однако, *chvíľa* называет ситуацию в ее непосредственном восприятии, в то время как *okamih* маркирует общую оценку, квалификацию этой ситуации (10–11). В (10) отрезок времени с позиции субъекта восприятия в ретроспективе квалифицируется через *chvíľa*, а в плане общей оценки — через *okamih*. Аналогично в (11) процесс умирания в своей непосредственной данности вводит *chvíľa*, а в общей перспективе всей жизни — *okamih*:

(9) *Róbert zatúžil po pokoji, po chvíli pokoja a ticha, po okamihu, v ktorom by sa mohol sústrediť.* Роберт тосковал по спокойствию, по минутам спокойствия и тишины, по мгновению, в котором он смог бы сосредоточиться;

(10) *Napokon prichádza okamih pravdy, chvíľa, na ktorú roky čakal.* Наконец настает момент истины, минута, которой он ждал годы;

(11) *Kto prosí Máriu, odovzdáva sa jej nežnosti a Božej доброте, ktorá ho určite neopustí vo chvíli smrti, v tom najdôležitejšom okamihu života. Vo chvíli veľkého stretnutia sa s tým, ktorý nás stále očakáva.* Кто просит Марию, отдает себя ее нежности и Божьей милости, которая точно не покинет его и в минуту смерти, в этот самый главный момент жизни. В минуту великой встречи с тем, кто все время ожидает нас.

Характерный случай представляет пример (12), где *chvíľa* употребляется в контексте глагола *zažiť* «прожить, пережить», а *okamih* — в таксономической конструкции *patriť medzi X* «относиться к числу», при этом *chvíľa* вводит прилагательное в позитивной степени сравнения, в то время как при *okamih* — это же самое прилагательное в суперлативе:

(12) *Zažili ste počas liečby závislých aj dramatické či radostné chvíle? Medzi najdramatickejšie okamihy pre nás, ktorí pomáhame ľuďom, patria tie, keď sa dozvieme, že príbuzní závislých prídu o strechu nad hlavou pre exekúcie, alebo ide o samovraždy tých, čo boj s hazardom nezvládli. Вы испытали во время лечения зависимых также драматичные или радостные минуты? К самым драматичным моментам для нас, для тех, кто помогает людям, относятся такие, когда мы узнаем, что родственники зависимых лишились крыши над головой из-за экзекуций, или же доходит до самоубийства у тех, кто не выдержал бой с азартными играми.*

3. Частотными являются контексты, когда лексемы употребляются в ряду градации по величине: либо от большего к меньшему, либо от меньшего к большему: предполагается, что длительность промежутка времени, который обозначается через *okamih*, меньше, чем у того, что обозначается субстантивом *chvíľa*.

3.1. В ряду от большего к меньшему это может быть ситуация воспоминания о прошлом, прокручивания в памяти — в (13–14) происходит своего рода наведение фокуса, все более отчетливое и подробное воспроизведение событий — напротив, в (14–15) подчеркивается отнесенность ситуации к «здесь и сейчас» (ср. употребление лексем с указательными местоимениями):

(13) *Zlá novina človeka vždy zaskočí svojou nehanebnosťou. Chvíľu za chvíľou, okamih za okamihom som si v duchu premietal predchádzajúci večer a snažil som sa nájsť v ňom bod — rozhodujúci okamih, keď sa to mohlo Karolovi stať. Nič, žiadne zapomenie.* Плохая новость всегда оглушает человека своей неожиданностью. Минуту за минутой, миг за мигом я прокручивал в памяти предшествовавший вечер, стараясь найти в нем точку — решающий миг, когда это могло случиться с Карлом. Ничего, никакого предзнаменования;

(14) *Každá jedna z týchto drobností — kúsok koralu z thajského ostrova Phi-Phi, mušľa z Maurícia alebo látková korytnačka zo Seychell — mi pripomína istú chvíľu, okamih, náladu intenzívneho zážitku.* Каждая отдельная деталь — кусок коралла с тайского острова Фи-Фи, раковина с Маврикия или тряпичная черепаха с Сейшел — напоминает мне ту или иную минуту, мгновение, настроение интенсивного впечатления;

(15) *Ujčok zatají dych aj za ostatných: Dobré vie, že v tejto chvíli, v tomto okamihu, sa rozhoduje o veľkej veci.* Дядя переведет дыхание и за остальных: он хорошо знает, что в эту минуту, в этот миг решаются великие вещи;

(16) *A opäť sme si boli vedomí, že nie sme sami, že sme obklopení, sprevádzaní a vedení Božími priateľmi. A teraz, v tejto chvíli, v tomto okamihu ja, úbohý Boží služobník mám prijať túto neočakávanú úlohu, ktorá skutočne presahuje všetky ľudské schopnosti.* И опять мы понимали, что мы не одни, что нас окружают, ведут и сопровождают Божьи друзья. И сейчас, в эту минуту и в этот миг я, скромный Божий слуга, должен принять это неожиданное послание, которое в самом деле превышает все человеческие способности.

При *okamih* могут стоять адвербиальные спецификаторы: наречия *iba, len* «только, лишь» (17, 18), или прилагательное *krátky* «краткий, короткий» (19), также в суперлативе *najkratší* «самый краткий» (20): в этом случае путем градации подчеркивается, что данный актуальный отрезок времени носит минимальный характер:

(17) *Dokonca v horúčave toho dňa je ten kameň chladný a ona dovoľí tomu chladu rozplynúť sa v jej pokožke, na chvíľu, len na okamih.* В конце концов несмотря на жару в этот день камень холодный, и она позволяет этому холоду разлиться по ее коже, на минуту, лишь на миг;

(18) *Keď Boh, slnko, Shakespeare, obchodný cestujúci chcú prekročiť skutočnosť, znova sa vracajú k sebe samým. Chvíľu počkajte. Iba okamih.* Когда Бог, солнце, Шекспир, бродячий торговец хотят перешагнуть за рамки реальности, они вновь возвращаются к самим себе. Подождите минуту. Лишь мгновение;

(19) *Zastane, pery sa sklznú len na chvíľu, krátky okamih, na tej jemnej pokožke jej ucha. Hlas horúci, vibruje.* Он остановится, всего на минуту, на краткий миг, губы скользнут по нежной коже ее уха. Голос горячий, дрожит;

(20) [...] *jemné prsty sa ľahko prepletú, skoro bez námahy, s jeho veľkými mozolnatými, obaja trochu vyplašení pri tom kontakte, obaja dokonca viac vyplašení, keď sa Fred pohne k tancu, vedie ju vedľa seba a na chvíľu, najkratší okamih času, sa ich telá zmiešajú jedno o druhé [...]* нежные пальцы легко переплетаются, почти без напряжения, с его мозолистыми, оба немного взволнованы этим прикосновением, оба еще больше волнуются, когда Фред начинает танец, ведет ее за собой, и на минуту, кратчайшее мгновение времени, их тела сплетаются одно с другим.

3.2. В случае, если градация предполагает условное движение «от меньшего к большему», имеет место либо начало некоторого процесса, где собственно начальную фазу маркирует именно *okamih* (21–22), либо некоторая общая, гипотетическая модель ситуации, где *okamih* обозначает ее «минимальный квант» (23–24):

(21) *A keď som prišiel k nemu a hovorím, ja som Sokol a on hovorí ja som Ratzinger. Tak som bol milo prekvapený, potom sme hovorili niekoľko okamihov, niekoľko chvíľ.* И вот я пришел к нему и говорю, я Сокол, а он мне в ответ, а я Ратцингер. Так я был мило удивлен, потом мы поговорили несколько секунд, несколько минут;

(22) *Dnes už chápem, že tá psychická rana zapôsobila na mňa dozaista ako úraz, ktorý zrazu človek utrpí fyzicky: v prvých okamihoch a chvíľach necíti ani úder, ani bolesť, ani prípadnú stratu – až potom, keď sa preberie z bezvedomia a šoku, uvedomí si aj budúci dosah všetkých dôsledkov.* Сегодня я уже понимаю, что эта психическая травма в определенном смысле воздействовала на меня как обида, от которой человек страдает физически: в первые мгновения и минуты он не ощущает ни удара, ни боли — лишь потом, когда он пробуждается от небытия и шока, он начинает осознавать будущие последствия всех результатов;

(23) *Čo sa týka osobného života — želim si pokiaľ možno pokoj, aby ten rok nebol ťažký, čím nechcem povedať, že má byť len plný radostí a dobrých zvestí, ale aby v ňom neboli ťažké okamihy a chvíle.* Что касается личной жизни — пока что я хочу, наверное, покоя, чтобы год не был тяжелым, не хочу сказать, что он должен быть наполнен исключительно радостью и хорошими новостями, но в нем не должно быть тяжелых мгновений и минут;

(24) *Nikdy nevieme, ktorý okamih, ktorá chvíľa je pre nás a pre dieťa najdôležitejšia.* Мы никогда не знаем, который миг, которая минута станет для нас и для нашего ребенка самой важной.

3.3. *Chvíľa* и *okamih* употребляются в ряду однородных членов с другими лексемами, причем здесь существуют две принципиально различные возможности.

3.3.1. С одной стороны, в ряду однородных членов могут употребляться иные темпоральные лексемы, расширяющие ряд градации — в большую сторону (25–26) либо в меньшую (27):

(25) *Ako je to možné, že isté bunky, ktorým sa hovorí pamäťové, nám dokážu vrátiť do posledných detailov deň, chvíľu, okamih?* Как это возможно, что определенные клетки, которые называют клетками памяти, могут вернуть нам до мельчайших деталей день, минуту, миг?

(26) *Otvorene vám poviem, že čakám od umeleckého, teda aj literárneho diela výpoveď o človeku a dobe, čím nemyslím úzkostlivú a mechanickú väzbu na okamih, chvíľu alebo dátum, ale naopak spôsobilosť osloviť účinne súčasníka i budúcich.* Я открыто вам признаюсь, что жду от художественного, в том числе от литературного, произведения, рассказ о человеке и эпохе, я имею в виду не тщательную и механическую привязку к моменту, минуте или дате, но напротив, способность затронуть душу современника и будущих поколений;

(27) *Vraj ešte aj v posledných chvíľach života, v okamihu smrteľného pádu i alebo v zlomku sekundy pred utopením — sa tu pred očami rýchlo odvíja celý príbeh vlastného života.* Наверняка даже в последние минуты жизни, в миг смертельного погружению или за долю секунды, прежде чем он окончательно утонул — перед его глазами быстро промелькнул весь ход его жизни.

3.3.2. С другой стороны, ряд однородных членов может продолжаться такими лексемами, как *situácia* «ситуация» (29) или *zážitok* «впечатление» (30), предполагающими трансформацию значения темпоральных слов, когда название промежутка времени начинает обозначать события, происходящие в данный момент. Собственно темпоральное значение здесь переходит в конструктор ситуации, ее образ, ср. также (31):

(29) *Ide o uzavretý cyklus, ktorý sa však neustále opakuje, nie však úplne, ale tak, ako letokruhy stromu. Preto vo vracajúcich sa cykloch nanovo vznikajú neopakovateľné okamihy, chvíle a situácie — výzvy pre umelca: všetko iba raz, navždy už nikdy viac.* Речь о замкнутом цикле, который при этом постоянно повторяется, но не полностью, а словно круги у деревьев. Поэтому в повторяющихся циклах вновь возникают неповторимые миги, минуты и ситуации — вызов для художника: каждое лишь раз, и уже никогда больше не повторится;

(30) *Chápem ho ako metaforu, podobenstvo o púti človeka životom, o ľudskom osude, bytí, v ktorom «sa odohrávajú» mnohé a rôzne pozitívne aj negatívne udalosti, zážitky, chvíle, okamihy a zostávajú vo vedomí — v pamäti, alebo sa ukladajú kdesi v hĺbkinách podvedomia.* Я понимаю его как метафору, сравнение человеческой жизни

с путем, сравнение человеческой судьбы, бытия, в котором многие, различные позитивные и негативные **события**, **впечатления**, **минуты**, **мгновения** «разыгрываются» и остаются в сознании — в памяти, или откладываются где-то в глубинах подсознания;

(31) *Len «aktuálnosť» nebola nikdy jeho cieľom, nešlo mu nikdy o jej propagandu, nevidí ju kritériám okamihu, chvíle, reportáže, dogmy, hľadá zmysel jej rozpornosti, komplex jej štrukturálnych súvislostí.* Только «актуальность» никогда не была его целью, речь никогда не шла о ее пропаганде, он не подгоняет ее под критерии **мига**, **минуты**, **репортажа**, **догмы**, пытается найти смысл ее противоречивости, комплекс ее структурных соответствий.

4. Следующей возможностью взаимной сочетаемости для *chvíľa* и *okamih* является их употребление в идентифицирующих конструкциях с бытийным предикатом, а также в конструкциях с глаголом *nastať* «наступить», когда лексемы заполняют разные валентности при одном и том же предикате.

4.1. Так, в идентифицирующих конструкциях вида *X je Yom* чаще появляются сочетания вида *chvíľa je (bola) okamihom*, где в первом случае предполагается введение самой ситуации, а во втором — ее последующая квалификация с позиции субъекта восприятия, при *okamih* всегда стоит определение — согласованное либо несогласованное генитивное, ср.:

(32) *Najvzácnnejším okamihom je pre mňa chvíľa, keď sa na Štedrý deň stretne celá rodina. Samozrejme, ak je to možné.* Самым редким **моментом является для меня минута**, **когда** в Сочельник **встречается вся семья**. Само собой, если это возможно;

(33) *Túžil som vám — všetkým kňazom, biskupom ako i veriacim Cirkvi — vliať nádej a povzbudenie; slová, dozreté v skúsenostiach, o tom, že Pán je dobrý. Predovšetkým je však táto chvíľa okamihom vďačnosti: vďačnosti Pánovi za priateľstvo, ktoré mi daroval a ktoré chce darovať všetkým nám.* Я мечтал вам — всем священникам, епископам или прихожанам Церкви — дать надежду и воодушевление; слова, сформированные опытом, о том, что Господь милостив. В первую очередь **эта минута является актом благодарности**: благодарности Господу за дружбу, которую тот мне даровал и которую он хочет даровать всем вам;

(34) *Ocitnúť sa v bezprostrednej blízkosti smrti je však úplne iná vec. Už to nie je myšlienka, ale neúprosná realita. Prítomná situácia, tá nasledujúca chvíľa bude pravdepodobne okamihom mojej smrti. Kde je teda moja nádej?* Очутиться в непосредственной близости к смерти это, впрочем, совсем другое. Это не просто мысль, а неумолимая реальность. Актуальная ситуация, **последующая минута** наверняка **станет мгновением моей смерти**. Куда подевалась моя надежда?

Ср. также конструкцию *jedným z X okamihov je chvíľa*, прилагательное стоит в суперлативе и квалифицирует ситуацию как исключительную, что, в свою очередь, предполагает само значение лексемы *okamih*:

(35) *Bez ohľadu na to, či posielate zásielku poštou alebo mailom, jedným z najkritickejších okamihov je chvíľa, keď sa adresát rozhoduje: Otvoriť, či vyhodiť obálku?* Вне зависимости от того, отправляете вы сообщение по почте или по мейлу, **одним из наиболее критических моментов является минута**, **когда адресат решает**: открыть, или выбросить конверт?

(36) *Jedným z najkrajších okamihov pre rodičov sú chvíle, keď im deti večer rozprávajú, čo všetko cez deň prežili a zdôverujú sa im so svojimi trápeniami.* **Одним из самых прекрасных моментов для родителей являются минуты**, **когда дети**

вечером им рассказывают, что с ними происходило в течение дня и доверяют им свои невзгоды.

Аналогичное значение наблюдается у конструкции с глаголом *nazvať* «называть», предполагающей условную квалификацию ситуации с позиции субъекта восприятия:

(37) *Keby bol hl'adel na svoju černošskú skúšku mužnosti nábožensky, bol by azda túto chvíľu nazval okamihom, keď stratil svoje černošské jadro.* Если бы он смотрел на свой негритянский опыт с позиции религии, **наверняка бы он эту минуту называл моментом**, когда он утратил свою негритянскую сущность.

4.2. Широко встречаются идентифицирующие конструкции с глаголом *nastať* «наступить», где *okamih* занимает позицию квалификатора, а *chvíľa* — позицию квалифицируемого, акцент в данном случае делается на процессе возникновения подобного отношения:

(38) *Dlho sa bozkávali, čoraz vášnivejšie. Okamih skutočnej dôvernosti nastal vo chvíli, keď sa jazykom dotkol jej jazyka a ona tento jeho bozk opätovala.* Они долго целовались, страсть все нарастала. **Миг настоящей близости настал в минуту, когда он дотронулся своим языком до ее языка** и она на этот поцелуй ответила;

(39) *Videla mu to aj v tvári, v zasnených modrých očiach s ťažkými viečkami, ktoré pozerali do nej, hlboko za jej oči. V tej chvíli nastal okamih rozhodnutia, okamih, počas ktorého vedela, že je na pokraji zážitku, ktorý by ju navždy zmenil, navždy rozhodol o smere jej života.* Она видела это на его лице, в мечтательных синих глазах с тяжелыми веками, смотревшими на нее, глубоко ей в глаза. **В эту минуту настал решающий миг, мгновение, во время которого она знала, что стоит на пороге события, которое может навсегда ее изменить, навсегда определить направление ее жизни.**

Ср. аналогично у глагола *prísť* «прийти, наступить»:

(40) *Jeden z najdojímavejších okamihov prišiel vo chvíli, keď sa malé dievčatko Františka priamo opýtalo, či chcel byť pápežom. František odpovedal, že nie.* Один из самых трогательных **моментов настал в тот миг, когда маленькая девочка спросила Франциска, хочет ли тот быть папой. Франциск ответил нет;**

(41) *Niektorí ľudia vedia, čo im prichádza na um v najosudnejších okamihoch života — predovšetkým vo chvíli smrteľného nebezpečenstva — ale mne to pripadá ako zahmlený sen.* Некоторые люди знают, что им приходит в голову **в решающие моменты жизни — в первую очередь в минуту смертельной опасности,** — но я все воспринимаю, словно в смутном сне.

4.3. В отдельных случаях возможна обратная ситуация, когда идентифицирующая конструкция приобретает вид *chvíľa je okamihom*. Контексты, в которых встречается конструкция, всегда предполагают ретроспективную позицию, воспоминание об определенном положении дел, ср.: (42).

(42) *Trúchľivo sedím za stolom a nostalgicky premýšľam nad dávnyimi chvíľami, ktoré mi v náhlych okamihoch utkali v pamäti.* Я печально сижу за столом и с ностальгией размышляю над **давними минутами, которые в быстротечные моменты воскресают** в моей памяти;

(43) *V niektorých okamihoch sú to pre diváka chvíle ťažké, deprimujúce, byť v centre stretov divadla a reality, pozorovať nešťastných ľudí, ktorí mimo javiska premárnili všetky šance na úspešný a plnohodnotný život a na javisku sa menia na preafektovaných exhibicionistov.* **В некоторые моменты это** для зрителя **тяжелые, уничтожающие**

минуты — быть в точке, где сходятся театр и реальность, наблюдать за несчастными людьми, которые за пределами сцены упустили все шансы вести успешную и полноценную жизнь, а на сцене превращаются в аффектированных эксгибиционистов.

4.4. Наконец, еще одной возможностью взаимной сочетаемости лексем является их употребление в составе генитивных конструкций вида *chvíľa okamihu* / *okamih chvíle*, ср.:

(44) *Neprítiažlivé pre nich sú športové aktivity vyžadujúce určitú námahu, radšej celé hodiny presedia pred blikajúcimi monitormi. Pomaly si už ani nevedia vychutnať chvíľu daného okamihu, stále očakávajú to, čo bude nasledovať zas najbližšie.* Их не привлекает спорт, который требует определенных усилий, лучше они часами будут сидеть перед мерцающим экраном. И вот они уже не могут познать **вкус данного мгновения** и постоянно ожидают того, что наступит вот-вот;

(45) *V krypte dijonskej katedrály som cítil celú váhu času skoncentrovanú do bezprostrednej chvíle jedného okamihu trvajúceho takmer celú večnosť.* В склепе дижонского собора я чувствовал всю тяжесть времени, сконцентрированную в непосредственной **величине единого мгновения**, которое длится практически целую вечность;

(46) [...] *najmä na železničnej stanici v Chebe boli voči nám, áno, dosť urážlivé, ale nie, nie preto mi tieto októbrové dni z roku 1989 ostanú natrvalo v pamäti. Nie. Budú to chvíle tohto okamihu a z tohto frankenského kláštora [...]* особенно на железнодорожной станции в Хебе они были по отношению к нам, конечно, весьма несправедливы, но нет, те октябрьские дни 1989 года остались в памяти не поэтому. Нет. Это **воспоминания о тех моментах** и о том францисканском монастыре;

(47) *V okamihu chvíle začítite omamnú vôňu šantánu, krásnych žien, zmyselnosť, miernu dekadentnosť i poéziu, stretnete sa so svetom ľudskej rozmarnosti, s postavou kapelníka Kreislera (postavy Hoffmanna), s jeho chuťou vymýšľať, veršovať i provokovať.* В этот момент вы почувствуете одурманивающий запах кафешантана, прекрасных женщин, осмысленность, умеренный декаданс и поэзию, встретитесь с миром человеческой прихотливости, с фигурой капитана Крайслера (героя Гофмана), с его привычкой выдумывать, сочинять и провоцировать;

(48) *Autor pracuje ľahko s jazykom, píše jednoznačne, jasne, výstižne. Zachytáva okamih chvíle, rozhovoru, udalosti bez zbytočných vedľajších odbočení.* Автор легко работает с языком, пишет однозначно, ясно, точно. Он схватывает **неповторимость ситуации**, диалога, события без излишних побочных отступлений;

(49) *Potešením bolo vidieť dojčiacu matku, hoci to bol okamih intímnych chvíľ.* Отрадно было видеть кормящую мать, хотя это и была **фиксация самых интимных минут**;

(50) *Ostáva veriť, že zbierka poézie «Hľadám ťa láska» si nájde cestu ku každému, kto sa chce na chvíľu zastaviť a precítiť okamih chvíle stvárnený v slove kysuckej autorky M. Martinskej—Ujháziovej.* Остается верить, что сборник стихов «Ищу тебя, любовь» найдет отклик в каждом, кто хочет на минуту остановиться и прочувствовать всю **суть мгновения**, отраженного в словах М. Мартинской-Уйхази, поэтессы из Кисуц.

Мы видим, что специфика взаимной сочетаемости лексем может быть обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами. *Okamih*, в отличие от *chvíľa*, трактуется носителями языка как сверхкраткая величина, время, не обладающее доступной для восприятия протяженностью. Это, в свою очередь,

предполагает его широкое употребление для рациональной, аналитической квалификации ситуаций, в то время как обладающая минимальной протяженностью *chvíľa* соотносится со временем непосредственного восприятия. Кроме того, сверхкраткость первого может переосмысляться как показатель максимальной напряженности события (сжатое время), а *chvíľa*, парадоксально обладающая и краткостью, и протяженностью, становится маркером минимальной напряженности (время растянутое).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
2. Коницкая Е.М. К сопоставлению темпоральных фрагментов словенской и русской языковых картин мира: суточное время» // *Respectus philologicus*. 2008. № 14.
3. Коницкая Е.М. О некоторых исконных темпоральных лексемах русского и словенского языков: время и час // *Славянские чтения VIII*. Даугавпилс, 2011.
4. Кондратенко М.М. Обозначение времени в славянских говорах // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. Вып. 21. № 1. 2015.
5. Кондратенко М.М. Семантическая структура народной хрономии в славянских и немецких говорах // *Славяноведение*. 2015. № 6.
6. *Slovník slovenského jazyka*. Bratislava, Zv. 1. A – K; 1959. Díl. 2. L – O.
7. *Krátky slovník slovenského jazyka*. 4 výd. Bratislava, 2003.
8. *Slovník súčasného slovenského jazyka*. Bratislava, 2006. Zv. 1. A – G; Bratislava, 2015. Zv. 3. M – N.
9. Ващенко Д.Ю. Словацкие субстантивы со значением кратковременности в составе генитивной конструкции: к специфике сочетаемости // *Slovene*. 2018. № 2.
10. *Slovenský národný korpus – prim-8.0-public-sane*. Bratislava: Jazykovedný ústav Ľ. Štúra SAV 2018. Dostupný z WWW: <http://korpus.juls.savba.sk>